

розвиток персональної відповідальності за навчання й персональну свободу у виборі форм та засобів навчання» [8; 210].

Висновки. Для подолання протиріч і ускладнень на шляхах розуміння науковості, потребується не лише розум і логіка, але й культура почуттів, уяви, фантазії, інтуїції – все розмаїття засобів пізнання з проблем філософського просвітництва. Назріла реальна необхідність перегляду низки освітніх технологій у напрямку їх удосконалення через спрощення насамперед шерегу штучних методологічних ускладнень. Вищим навчальним закладам надано право самостійно визначати перелік навчальних дисциплін і допоміжних наукових курсів у тому числі і з предметів новітніх інформаційних технологій, що залучаються до навчального процесу. Допомогти визначитись з цих питань повинні своєрідні соціологічні дослідження наукових інтересів і потреб серед викладачів та студентів.

Джерела та література:

1. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. зав. / И. Г. Захарова. – М. : Академия, 2003. – 192 с.
2. Информатизация освіти України : європейський вимір : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. (Кам'янець-Подільський, 14-17 травня 2007 р.) / М-во освіти і науки України, Академія пед. наук України [та ін.] – К., Кам'янець-Подільський, 2007. – 232 с.
3. Інформаційні технології в економіці. Особливості електронної інформації. Процеси інформатизації : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ua.textreferat.com/referat-7784-1.html>.
4. Кадієвська І. А. Модернізація технологій підготовки фахівців / І. А. Кадієвська // Наукове пізнання : методологія та технологія. – 2009. – № 1. – С. 36-42.
5. Комплексний підхід до застосування інформаційних технологій у навчанні графічних дисциплін : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ua.textreferat.com/referat-13433-1.html>.
6. Культура та інформаційне суспільство XXI століття : матеріали наук. конф. молодих учених (22-23 квітня 2004 р.) / відп. ред. С. В. Сищенко; Харк. держ. акад. культури. – Х. : ХДАК, 2004. – 249 с.
7. Ніколаєнко С. В освіті – інформаційна революція : [Електронний ресурс] / С. Ніколаєнко // Дзеркало тижня. – 2006. – № 1. – Режим доступу : <http://www.dt.ua/3000/3300/52284>.
8. Орлов П. І. Інформаційні системи і технології в управлінні, освіті, бібліотечній справі : наук.-практ. посіб. / П. І. Орлов, О. М. Луганський. – Донецьк : Альфа-прес, 2004. – 292 с.
9. Філософський словник соціальних термінів / ред.-упоряд. В. П. Андрущенко. – 3-є вид., допов. – Х. : Р.И.Ф., 2005. – 672 с.

Игнатушко И.В.

УДК 1:316.3

ОСНОВНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ О СУЩНОСТИ ПРАВА

Постановка проблемы. В настоящее время Украина находится в состоянии реформирования, которое присуще ей с момента обретения независимости. Пришедшая к власти элита стремится охватить реформами развитие экономической, политической, социальной, правовой сфер. Происходят серьезные изменения в законодательстве. При принятии новых законодательных актов, изменении действующих необходимо учитывать конкретную социально-экономическую ситуацию в стране и использовать накопленный опыт философских и правовых исследований.

Цель статьи - рассмотрение основных философских концепций, определяющих сущность, генезис, назначение права, в том числе, и современного подхода к этим вопросам.

Задачей статьи является рассмотрение традиционного, либерального подхода к пониманию сущности права, либертарно-юридической концепции и др.

В современных условиях рассмотрение указанных концепций является актуальным в свете рецепции в украинском обществе европейских ценностей и ориентиров развития. Анализ разработанных философских теорий о государстве и праве необходим для определения перспектив совершенствования правовой системы.

Объектом исследования выступает право как социальный институт, его назначение и сущность.

Предмет исследования – различные философские концепции о происхождении, развитии и детерминации права.

Можно сказать, что исторически сменили друг друга два подхода к пониманию сущности права.

Традиционный подход фактически отождествляет право с законом.

Право представляется системой общеобязательных норм (правил) поведения людей, устанавливаемых или санкционированных государством. По этой трактовке права оно воспринимается как некий свод запретов и карательных санкций за их нарушение. Суть такого понимания выражается в том, что запрещено все, что не разрешено. Традиционное понимание права складывается в докапиталистических обществах, а полностью теоретическое обоснование получает в эпоху формирования национальных европейских государств с монархической формой правления.

Соловьев Э.Ю. по этому поводу пишет: «Нужно живо представить себе бесчисленные бедствия, которые несли с собой феодальная междоусобица ХУ, религиозные распри ХУІ и коалиционные войны ХУІІ столетий, чтобы понять, почему это указное (этатистское) понимание права могло пользоваться

общим доверием. В гражданском мире и порядке, в пресечении местнического самочинства, а также мятежей, разбоя и грабежа исстрадавшееся население Западной Европы видело столь большое благо, что готово было простить нарождающемуся абсолютизму его собственные авторитарно-деспотические устремления. О государственном признании прав личности (ее «естественных», «прирожденных» свобод) еще не было и речи. Апологеты неограниченной монархии (Ж. Боден, Т. Гоббс, Ж.Б. Босс-сюэ) считали, что каждый разумный человек просто уступает эти права-свободы неограниченному монарху («переносит их на верховного правителя»), чтобы получить взамен элементарную защиту жизни и благосостояния» [1, с. 406].

Выразителем традиционного подхода являлся Гегель, который решительно отвергал демократическую идею народного суверенитета. Гегель выступал против либерализма с его предпочтением прав и свобод личности правам государства. Государство представляет для мыслителя куда большую ценность, нежели любые частности. По Гегелю, государство позволяет свести воедино общие частные интересы, примирить их с необходимостью подчиняться определенным обязанностям: «По отношению к сферам частного права и частного блага, семьи и гражданского общества, государство есть, с одной стороны, внешняя необходимость и их высшая власть, природе которой подчинены и от которой зависят их законы и их интересы; но, с другой стороны, оно есть их имманентная цель, и его сила – в единстве его всеобщей конечной цели и особенного интереса индивидов, в том, что они в такой же степени имеют обязанности по отношению к нему, как обладают правами». [2, с. 287].

Совсем иной подход к пониманию сущности права выражает концепция, которую можно назвать либеральной, она возникла во второй половине XVIII века в рамках просветительской философии и связана с именами И.Канта, Ш. Монтескье, Ж.-Ж.Руссо и др. Она исходит из убеждения, что в праве первичны не запреты и ограничения в поведении человека, а наоборот, его права и свободы.

Можно сказать, что в понимании сущности права произошел переворот. Прологом к нему была борьба за веротерпимость (за государственные гарантии свободы религиозной совести), которая началась еще в эпоху Реформации. В 16-17 веках капиталистический уклад получал все большее развитие в странах Западной Европы. Это отразилось и на представлениях о праве, его месте в обществе и государстве. Выросшая буржуазия требовала обеспечения свободы и безопасности личности и частной собственности, создания необходимых для этого политических и юридических гарантий. Нарастание кризиса феодального строя сопровождалось становлением юридического мировоззрения. Методологической основой юридического мировоззрения был рационализм, то есть оценка общественных отношений с позиций здравого смысла, применение к ним правил логики. При таком подходе несправедливость феодального строя становилась очевидной, но при этом не следует забывать, что в юридическом мировоззрении воплощались требования растущей буржуазии. Критикуя неразумный, несправедливый феодальный строй, буржуазные идеологи противопоставляли ему справедливый, с их точки зрения, буржуазный строй, где отношения строятся между свободными товаропроизводителями, связанными законами конкуренции. Само общество понималось как совокупность юридически равных, свободных членов, вступающих между собой в отношения, урегулированные и гарантированные нормами права. Поэтому право, или закон, представлялось первоосновой связи в обществе, которое нередко отождествлялось с государством. Государство рассматривалось, прежде всего, как гарант права, поскольку для буржуазии важнее всего не наделение политическими правами, а создание стабильного прочного правопорядка, основанного на провозглашении равенства, свободы предпринимательства, частной инициативы и конкуренции, незыблемости договоров и собственности, а также на гарантиях реализации этих прав.

Обобщенное, теоретическое выражение новые правовые представления получили лишь в век Просвещения, в русле антидеспотического политико-юридического мышления.

Просветительские учения появились как реакция на кризис феодально-абсолютистской государственности. Оказалось, что односторонняя запретительная законность оказывает разрушительное воздействие на общество и тормозит прогрессивное развитие. На этот факт обращали внимание Вольтер, Ш.Монтескье, Т. Пейн, Ч. Бекариа.

Принципиальный анализ кризисных и застойных явлений, сопровождавших рост абсолютистского насилия, позволил преодолеть традиционное понимание права и развить принципиально новое его истолкование, согласно которому все, что не запрещено, разрешено.

Не будучи снисходительными к преступнику, представители просветительской философии права вместе с тем единодушно отстаивают принцип: «Лучше десятки неотмщенных злодеяний, чем наказание хотя бы одного невинного».

Термину «право» как бы возвращалось его подлинное содержание, отражающее социальную природу права: это, прежде всего, именно право человека на жизнь, собственность, безопасность, свободу совести, слова, перемещения и пр. Иными словами, основой права, его первоначалом, признаются естественные права и свободы человека, которые должны соблюдаться категорически, независимо от любых, пусть даже самых целесообразных требований. Раннебуржуазная философия права от Локка до Канта упорно настаивает на том, что в рационально устроенном обществе любым государственным запретам, требованиям должно предшествовать первоначальное признание-дозволение. Перечень же разрешенных человеческих возможностей оказывается одновременно и перечнем знаменитых «естественных прав» (свободы совести, слова, печати, собраний, собственности, перемещения, свободного распоряжения своей рабочей силой). Допросветительская правовая мысль также пыталась найти какие-то ограничения тенденции сползания государств к деспотизму, однако особых успехов не достигла. Самым распространенным средством борьбы с этим социальным злом был призыв к разуму правителя, монарха,

которому, дескать, много выгоднее заботиться о своих подданных, как доброму отцу о своих многочисленных детях, ведь тогда и самому государю будет обеспечена спокойная жизнь.

Мыслители XVIII века решительно отбрасывают эти наивно-патерналистские взгляды, но задача остается прежней: найти нормативные ограничения деспотической власти государства, его огромной принудительной силы. Главное, в чем выражает себя новое в правопонимании – это идея о необходимости принудительного ограничения самой принуждающей государственной власти.

Право в трактовке Просвещения – это, прежде всего, такая нормативная система, которая позволит ограничить административно-бюрократический произвол и препятствовать вырождению мощной централизованной власти в деспотическую и диктаторскую. Стремление возвести заслон на пути злоупотребления властью, стремление утвердить приоритет правового закона по отношению к воле государя, возведенной в закон, образует основную тенденцию новаторских политико-юридических теорий.

Высшим принципом новой философии права выступает признание независимости каждого индивида, его полной самостоятельности и не менее полной ответственности за свою судьбу. «Запретительный» дух старого понимания права меняется на «разрешительный»: разрешено все, что не запрещено.

Право еще не может реализоваться в своем подлинном смысле, пока государство само не стало правовым государством, то есть политической властью, которая признает безусловное верховенство закона. В правовом государстве закон принимается только выборными представителями народа на основе свободного и всестороннего обсуждения, а деятельность правоохранительных органов ограничивается рамками закона. Соблюдение принципа верховенства закона возможно и обязательно при любых формах государственного управления, не исключая и монархию, если там взаимоотношения индивида и государства строятся на основе норм права. Термин «правовое государство» появляется довольно поздно – в немецкой политико-юридической литературе первой трети XIX века. Но что касается подразумеваемых им понятий и представлений, то они вынашиваются примерно два столетия и, конечно же, представляют собой важное завоевание международной политической и правовой культуры. То, что понятие правового государства сформировалось внутри раннебуржуазной идеологии, не мешает ему быть непреходящим общедемократическим завоеванием.

Принципиальное методологическое различие традиционной и либерально-просветительской концепции сущности права заключено в самом исходном пункте их построения. В первом случае конечной целью функционирования права считается поддержание общего правопорядка, сохранение устойчивости, стабильности, нерушимости правоотношений в государстве. Права индивида производны от этого общего правопорядка. В либерально-просветительской же трактовке во главу угла ставятся права и свободы отдельной личности. Считается, что только на основе их категорического соблюдения возможен общий правопорядок, правовое состояние общества в целом.

Логично предположить, что в принципе обе концепции имеют свою «правоту», друг друга дополняют. Однако в современных условиях бесспорно преобладающей является либерально-просветительская трактовка сущности права, оказавшаяся необычайно плодотворной [1, с. 406-410].

Кроме данных концепций, следует отметить существование самых разнообразных школ и представлений о праве. Хропанюк В.П. Приводит следующую их классификацию:

Теория естественного права. Суть данной теории состоит в том, что, кроме позитивного права, которое создается государством, существует общее для всех людей естественное право, стоящее над позитивным правом. Последнее основывается именно на требованиях естественного права (право на жизнь, свободное развитие, участие в делах государства и пр.) Понятие естественного права включает в себя представления о природных и неотъемлемых правах человека и гражданина, которые являются обязательными для каждого государства. Разработкой теории естественного права занимались Г.Гроций, Локк, Спиноза, Руссо, Монтескье, Дидро, Гельвеций, Гольбах, Радищев.

Историческая школа права возникла как определенная реакция на доктрину естественного права в целях защиты уже познанных и опробованных закономерностей общественной и государственной жизни, сложившихся в условиях средневековья (феодализма). Представители исторической школы рассматривали право как выражение духа народа, складывающегося, подобно языку, постепенно, в ходе исторического процесса, независимо от субъективных воззрений законодательной власти государства. Представителями исторической школы права были Г.Гуго, К.Савиньи, Ф.Пухта, Шталь и др. Законодатель правомерен фиксировать лишь то, что уже сложилось, как право.

Основателем реалистической школы права был Р.Иеринг. Он полагал, что право возникает и развивается под влиянием внешних факторов, которыми являются интересы, двигающие человеком и заставляющие его ставить цели. Цели осуществляются посредством права.

Социологическая школа права перемещает внимание на изучение «живого права», то есть системы правоотношений, поведения людей в правовой сфере. Представителями социологической школы являются Эрлих, С.Муромцев, Г.Шершеневич, Р.Паунд.

Разновидностью социологического направления является теория солидаризма, представленная Л.Дюги. Он считает, что в обществе не должно быть ни права коллектива приказывать индивиду, ни права индивида противопоставлять свою личность коллективу или другим гражданам. Люди должны быть подчинены обязательной для всех норме, вытекающей из общей солидарности.

Нормативистское направление объединяет неоднозначные взгляды на право и его роль в общественной жизни, хотя в них просматривается и определенное единство. Первым теоретиком нормативизма является В.Штаммлер, который считал, что право является внешним регулятором социальной жизни, цель которого

является удовлетворение потребностей людей. Совместное действие людей он называл социальной материей или хозяйством. Право же является формой этой социальной материи. В нормативно-правовом регулировании видел средство удовлетворения общественных потребностей и прогрессивных социальных преобразований видный русский профессор П.И.Новгородцев. Основные положения нормативизма изложены Г.Кельзенем, который считал, что юридическая наука должна изучать право в чистом виде, вне связи с политическими, нравственными связями, иначе оно превращается в идеологию.

Психологическая теория получила распространение в трудах Л.Петражицкого, Дьюи, М.Росса, Элиота. Право, по этой теории, относится к психическим переживаниям людей.

Материалистическая теория разработана Марксом, Энгельсом и их последователями. В основе ее лежит тезис о том, что право есть выражение и закрепление воли экономически господствующего класса [6, с. 172-180].

Еще одну классификацию мировоззрений о праве, его сущности, роли и значении приводит Нерсесянц, являющийся автором либертарно-юридической концепции: «Для любого учения о праве и государстве определяющее значение имеет лежащий в его основе тип понимания (и понятия) права. Это обусловлено научно-познавательным статусом и значением понятия права (и соответствующего понятия государства) в рамках любой последовательной, систематически обоснованной, развитой и организованной правовой теории. Понятие права – это познанное единство правовой сущности и явления. В понятии права в научно-абстрактном (сжатом и концентрированном) виде содержится определенная теория, теоретико-правовой смысл и содержание определенной концепции (и типа) философии права или юриспруденции.

При всем многообразии прошлых и современных учений философов и юристов о праве и государстве можно выделить три основных типа (типологически однородные группы, подхода, направления) понимания (и понятия) права и государства: легистский (позитивистский), естественно-правовой (юснатуралистический) и либертарно-юридический...» [3].

Либертарно-юридическая теория правопонимания различает право и закон в широком смысле слова. Под правом понимаются его объективные черты как социального регулятора, не зависящего от произвола законодателя. При этом право выделяется из ряда других социальных норм. Под законом понимаются все источники официально установленного или санкционированного позитивного права. Правовой закон имеет место, если он соответствует сущности права. В рамках этой концепции различения и соотношения права и закона (как соответственно сущности и явления) под сущностью права имеется в виду принцип формального равенства, который, согласно трактовке либертарно-юридической теории, представляет собой единство трех подразумевающих друг друга сущностных свойств (характеристик) права - всеобщей равной меры регуляции, свободы и справедливости [3].

Таким образом, на протяжении всей истории существования общества с государственной организацией были разработаны разнообразные концепции, теории о праве, его происхождении, назначении. Современные правовые системы в развитых странах построены с учетом положений либеральной концепции, в рамках которой получили разработку теории естественных прав, общественного договора, правового государства, принцип разделения властей. Научная мысль выделяет право из остальных социальных норм, поскольку право является особым социальным институтом, призванным регулировать общественные отношения. Но только посредством государственных велений оно может решить поставленные перед ним задачи, поскольку государство устанавливает либо санкционирует применение правовых норм. Если закрепленные государством нормы соответствуют объективно складывающемуся в данном обществе праву, можно говорить о наличии правового закона. Если это правило не выполняется, имеет место произвол законодателя, санкционирующего применение неправового закона. Эти теоретические разработки необходимо учитывать в Украине, где непрерывно идет процесс изменения законодательства, издания новых нормативно-правовых актов.

Источники и литература:

1. Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас : очерки по истории философии и культуры / Э. Ю. Соловьев. – М. : Политиздат, 1991. – 432 с.
2. Гегель Г. В. Философия права / Г. В. Гегель; ред.-сост. : Д. А. Керимов, В. С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц; [пер. с нем.]. – М. : Мысль, 1990. – 526 с. – (Филос. наследие).
3. Нерсесянц В. С. Философия права : либертарно-юридическая концепция : [Электронный ресурс] / В. С. Нерсесянц. – Режим доступа : <http://www.libertarium.ru/1957>
4. Философия : учеб. для вузов \ под ред. : проф. В. Н. Лавриненко, проф. В. П. Ратникова. – М. : Культура и спорт, Юнити, 1998. – 584 с.
5. Нарский И. С. Западноевропейская философия XVIII века : учеб. пособие / И. С. Нарский. – М. : Высшая школа, 1973. – 302 с.
6. Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учеб. пособие для высш. учеб. завед. / В. Н. Хропанюк; под ред. проф. В. Г. Стрекозова. – М. – 377 с.